

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ ТУРКМЕН

Под редакцией кандидата исторических наук С. Г. Агаджанова
и кандидата исторических наук А. Оразова

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ТУРКМЕНИСТАН“
АШХАБАД — 1965

как и в других областях, активную роль сыграла беднота. Дайхане-бедняки Серакса боролись против кулацких элементов и басмачества. Активными борцами за Советскую власть были Шамурад Пирниязов (ныне персональный пенсионер из колхоза им. Ленина), бесстрашный народный поэт Молла-Мурт и другие.

В настоящее время колхозники Серахского участка Тедженского производственного управления живут в благоустроенных колхозных поселках. На смену юртовидным шалашам (мөведекли кепбе) и юртам пришли глинобитные и кирпичные дома с современной планировкой. Ныне потомки бывших салыров составляют часть единой туркменской социалистической нации.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПРИБАЛХАНСКИХ ТУРКМЕН В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX в.

Одним из интересных и малоизученных вопросов туркменской этнографии является материальная культура — поселения и жилища, одежда и украшения, пища и утварь, средства передвижения и т. д. Материальная культура прибалханских туркмен в конце XIX—начале XX в., наряду с общими для всех туркмен элементами, имела и некоторые локальные особенности.

Изучение материальной культуры туркмен, в том числе их отдельных этнических групп, процесса ее развития и изменения, а также взаимовлияния с культурой соседних народов на определенных исторических этапах может дать ценный материал для правильного понимания ряда вопросов, связанных с этнической историей туркмен, а также их торговыми и культурными связями с другими народами.

Задачей данной статьи является изучение на этнографическом материале одежды, украшений, пищи и средств передвижения у описываемой группы туркмен¹, с целью выявления характерных черт и особенностей их материальной культуры, а также процесса ее развития и возникновения в ней новых элементов².

¹ Поселениям и жилищам прибалханских туркмен посвящена специальная статья, опубликованная в VII томе „Трудов Института ИАиЭ АН ТССР“ (серия этнографическая), Ашхабад, 1963.

² Основным материалом для написания этой статьи служили полевые этнографические данные, собранные автором на месте в течение ряда лет (1957—1959 и 1962 гг.) в составе археолого-этнографической экспедиции МГУ и Института ИАиЭ АН ТССР.

Материальная культура иомутов-скотоводов Прибалханья в XIX—начале XX в. не подвергалась ещё специальному этнографическому изучению. По этим вопросам почти нет литературы, за исключением сравнительно немногочисленных статей и работ¹, опубликованных за годы Советской власти. В дореволюционной литературе говорится об одежде, пище и средствах передвижения западных туркмен, в том числе и прибалханских, в общих чертах. Что же касается работ советских этнографов, то они в большинстве своём посвящены другим группам туркмен и служили для нас сравнительным материалом. В числе названных выше работ следует отметить статьи А. С. Морозовой, Г. П. Васильевой (в соавторстве с А. Джикиевым), монографии Ш. Аннаклычева и А. Джикиева. В качестве сравнительного материала в статье использовались также работы о других среднеазиатских народах.

Одежда и украшения являются одним из основных и устойчивых элементов материальной культуры и сохраняют свою традиционную форму в течение длительного времени. Национальный костюм туркмен отличает их от других народов и этнических групп. В костюме каждого народа находят отражение особенности хозяйства, климатических условий данной местности, связей с соседними народами и т. д. Изучение одежды туркмен-иомутов может дать материал для выяснения некоторых вопросов их этнографии, прежде всего имущественной дифференциации населения.

Основой мужского костюма у туркмен-иомутов была широкая рубаха с длинными рукавами, тунико-

¹ А. С. Морозова. К этнографическим характеристикам районов Туркмении (бытовая обстановка и женский труд в районе Джебельского аула), „Туркменоведение“, 1929, № 1; Г. П. Васильева. Итоги работы туркменского отряда Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. I, М., 1952; Г. П. Васильева, А. Джикиев. Некоторые результаты изучения материальной культуры и быта населения Юго-Западной Туркмении, КСИЭ, вып. 34, М., 1960; Г. М. Марков. Очерк истории формирования северных туркмен, М., 1961; Ш. Аннаклычев. Быт рабочих нефтяников Небит-Дага и Кум-Дага (историко-этнографический очерк), Ашхабад, 1961; А. Джикиев. Туркмены юго-восточного побережья Каспийского моря (историко-этнографический очерк), Ашхабад, 1961 и др.

образного покроя, которая служила как нательной, так и верхней одеждой для мужчин всех возрастов. Рубаха у пожилых мужчин и духовных лиц (ахунов, мулл и др.) была длинная и доходила почти до колен¹. Молодые люди носили рубаху короче, чем старики. Материалом для мужской рубахи служили различного вида хлопчатобумажные ткани домашнего и фабричного производства (бязь, миткаль и ситец) разных расцветок, шёлковая домотканная материя (гырмызы) малинового цвета и т. п. Бязь представляет собой грубую домотканную хлопчатобумажную ткань белого цвета (ак биз). Она помимо рубах и штанов для мужчин, употреблялась также для других целей (скатертей, мешков и т. д.). Миткаль — хлопчатобумажная ткань фабричного производства, различного оттенка (чёрного, синего и др.) была наиболее употребительной в быту туркмен. Ситец (чит) — фабричная ткань различных цветов — была еще тоньше, чем миткаль. Иомуты Прибалханья сами не занимались изготовлением материи. Ткани для одежды (за исключением ткани из верблюжьей шерсти для мужского халата-чекмен) они покупали в Хиве и Иране, а иногда в соседних областях (в Ахале, Кызыл-Арвате и Кара-Кала). Некоторые виды одежды — ватный халат — „хыва дон“, шёлковый халат — „гызыл дон“ и платки различных размеров и назначения (чэшеви, чаргат) покупались в готовом виде. Старики и духовные лица носили рубахи преимущественно из белой домотканной бязи. Для детей и молодых людей рубахи шили из тех же тканей, но различных расцветок. Праздничные рубахи для молодых делали из домотканной шёлковой ткани (гырмызы).

Мужская рубаха не имела воротника. Ворот мужской рубахи у иомутов так же, как и у других туркмен, имел два вида: круглый — с разрезом на плече с правой стороны (софыяка² — буквально означает ворот для рубахи духовных лиц) и косой — с разрезом на правой стороне груди (чэкяка). Рубахи с круглым воротом носили мужчины всех возрастов. Люди старшего поколения и духовные лица предпо-

¹ „Туркмены иомудского племени“. Военный сборник, 1872, т. 83, № 1, стр. 77.

² Этнографические термины даны на местном диалекте.

читали рубахи с круглым воротом. Рубахи с косым воротом носила молодежь. Ворот ее украшался вышивкой с узорами, называемыми „чүйче“. Поэтому косой ворот чаще делали на шелковых и хлопчатобумажных праздничных рубахах. Ворот как круглый, так и косой завязывался тесемками (бажык или багжык). Позднее на мужских рубахах стал применяться еще третий вид ворота—с разрезом спереди (так называемый „орсяка“—русский ворот). Он имел невысокий воротничок и застегивался на пуговицы (килтик). Рубахи с „русским“ воротом шили, как правило, для детей и молодых людей. По сведениям информаторов, этот новый для туркмен тип ворота появился после присоединения Туркмении к России.

Мужские штаны у иомутов—нижние (балак) и верхние (жулбар) делались с широким шагом. Штаны балак являлись повседневной одеждой для мужчин всех возрастов. Они делались широкими и просторными, о чём писал ещё в XIX в. А. Вамбери¹. Это объясняется удобством их для верховой езды, во время работы и отдыха на полу. Широкие штаны отвечали потребностям кочевого быта и жарким климатическим условиям пустыни. Балак для молодежи и мужчин средних лет шили из хлопчатобумажных тканей. Молодые люди имели праздничные штаны из шёлковой домотканной материи. У иомутов не было обычая украшать штаны молодых людей у щиколотки вышивкой цветной ниткой, как это делалось у сарыков² и некоторых других туркменских групп. Исключение составляли штаны подростков и молодых людей, сделанные из материала синего цвета (гёк балак). В этом случае у щиколотки пришивали зигзагообразную белую нить, называемую „чүйче“. Старики и духовные лица носили балак из тех же хлопчатобумажных тканей, что и рубахи, но только белого цвета. Дети до трёх-четырёх лет в летнее время ходили без штанов, за исключением тех случаев, когда они бывали в гостях. Штанишки для детей шились того же покроя, как и у взрослых мужчин.

¹ А. Вамбери. Очерки Средней Азии, М., 1868, стр. 282.

² К. Овезбердыев. Материалы по этнографии туркмен-сарыков Пендинского оазиса. Труды Института ИАиЭ АН ТССР, т. VI (серия этнографическая), Ашхабад, 1962, стр. 127.

Верхние штаны джулбар (типа брюк) служили выходной, праздничной и зимней одеждой для взрослых мужчин. Джулбар надевали поверх обычных штанов (балак) во время праздников, при посещении гостей и в других торжественных случаях как зимой, так и летом. Более зажиточные люди имели джулбар из дорогостоящего шерстяного английского сукна, темно-синего цвета (гёк мавут), покупаемого в Иране и Хиве. Менее зажиточные люди и бедняки шили себе джулбар из хлопчатобумажного трико темно-синего, черного и других цветов. Джулбар из хлопчатобумажной ткани служил также рабочей одеждой.

Верхняя летняя одежда мужчин состоит из различных видов домашних халатов, покроем которых напоминает покроем рубахи. Халаты различаются: летний (гейим), праздничный (гызыл дон), зимний (дон) и шерстяной (чэкмен). Все эти халаты, за исключением последнего, шили на подкладке из хлопчатобумажной материи разных расцветок. У иомутов, как и у многих других туркмен, делать подкладку из белой материи считалось неприличным, тогда как сарыки ватный халат шили на белой подкладке¹. Халат завязывался спереди тесемкой.

Летний халат гейим был повседневной одеждой как для старых людей, так и для молодых. Молодёжь в летнее время ходила обычно в рубахе. Мужчины средних лет и старики пользовались таким халатом в качестве выходного, они одевали его и дома, и когда ходили в гости, и в праздники. Гейим для молодых шили из специальной домотканной полущёлковой ткани „гёк парча“ тёмно-синего цвета, с продольными полосками. Старики носили гейим из хлопчатобумажной ткани, предпочтительно тёмного (тёмно-серого и серого) цвета. Менее зажиточные и бедняки гейим шили из хлопчатобумажной материи.

Выходным, праздничным халатом для молодых людей и мужчин до 35—40 лет служил нарядный халат гызыл дон. Его шили из шёлковой домотканной ткани (гырмызы) малинового цвета, с узкими чёрными, белыми и жёлтыми продольными полосками. Аналогичный халат, покупаемый в Хиве, назывался

¹ К. Овезбердыев. Указ. работа, стр. 129.

„салар дон“. Шёлковый халат составлял основной элемент свадебного костюма жениха. Во время свадьбы, в гостях и на другие торжества надевалось сразу два халата: снизу—гейим, поверх него—праздничный гызыл дон или два праздничных халата. Богатые люди накидывали на себя шёлковый халат и в будни, во время прогулки по аулу, при посещении своих соседей и т. д.

Зимний ватный халат—дон, сшитый из полушёлковой или хлопчатобумажной домотканной ткани с продольными полосками, покупался в готовом виде в Хиве. Халат из полушёлковой ткани являлся одновременно выходной одеждой в зимнее время. Бедняки зимний халат шили часто из хлопчатобумажной ткани. Зимой и во время праздников туркмены надевали по два или три халата. Ватный халат надевался обычно поверх летнего или праздничного, в зависимости от возраста и богатства владельца. Сверху зимнего халата надевался ещё шерстяной халат—чэкмен светло-коричневого цвета, заменявший плащ. Ткань для чэкмен иомуты ткали сами из высококачественной верблюжьей шерсти. По качеству она славилась по всей Туркмении. У иомутов чэкмен различались: „инче чэкмен“—из тонкой нити, изготовленной из верблюжьего пуха, и „ёгын чэкмен“—из толстой нити. Инче чэкмен одевали обычно в праздники в качестве выходного халата. Ёгын чэкмен использовался для защиты от дождя и одевался поверх шубы.

Пояс составлял необходимую часть костюма мужчин. У туркмен халаты независимо от того, сколько их надето один на другой, подпоясывались зимой матерчатым тканым поясом (гушак). Поясом у туркмен принято подпоясывать также и рубахи в летнее время как во время работы, так и в праздники в качестве наряда. Мужчины средних лет и пожилые носили на поясе ножи в ножнах с бахромой. Пояс делался из специально вытканной для этого хлопчатобумажной или шёлковой домашней ткани синего, зеленого и красного оттенков. Бумажные и шерстяные пояса были повседневными. Особенно высоко ценили пояса из верблюжьей шерсти и козьего пуха (сүтүк), так как они были очень мягкими и тёплыми. Бедняки-пастухи подпоясывались чем придётся: платками, кусками ма-

терии и т. п. Кожаные ремни, покупаемые в Хиве, были большой редкостью, их имели только богатые скотоводы. Шёлковый, нарядно вышитый пояс красного и зеленого цветов, называемый „тирме шал“, покупался в Иране, Хиве и других местах. Он входил в праздничный наряд молодых людей и свадебный костюм жениха.

Основным видом зимней верхней одежды мужчин была шуба (үчмек или ичмек). Зимой, в холодное время, мужчины в большинстве случаев поверх летнего (гейим) или зимнего ватного (дон) халата одевали шубу. Дома шуба не надевалась, а просто накидывалась на плечи. В дороге и во время работы ее надевали как халат в рукава и подпоясывали. Как уже отмечалось, тот, кто работал под открытым небом или находился длительное время в дороге, поверх шубы надевал обычно чэкмен. Чэкмен часто оставляли надетым на шубу, и он надевался и снимался вместе с последней. У пастухов, помимо того, была ещё войлочная накидка—бурка без рукавов (япынжа или ойлук).

Покрой шубы подобен крою халата, но она, по сравнению с ним, была шире, просторнее, с длинными рукавами и не имела воротника. По качеству и назначению шубы делились на три вида: повседневная, то есть будничная шуба из овчины (дери үчмек), выходная шуба из шкур неостриженных ягнят (силкме үчмек) и нарядная шуба из каракулевых шкурок (багана үчмек). Повседневная шуба—дери үчмек—была наиболее распространённым и практичным видом зимней одежды. Её шили из овчины белого цвета, для чего требовалось не менее 6—7 шкурок, причём шубу шили всегда шерстью внутрь. Если шерсть длинная, то в рукавах шубы её стригли, чтобы легко двигались руки. Полы и ворот шубы кругом обшивались черной или коричневой каракулевой шкуркой шириной 2—3 см (гыйы), что делалось для прочности и украшения. Шубу красили обычно темно-желтой краской, получаемой из коры граната и других растений.

Нарядная дорогая шуба из хорошо выделанных шкур неостриженных ягнят коричневого цвета (силкме үчмек) служила выходной и праздничной одеждой в зимнее время для более зажиточных людей.

Они надевали эту шубу в торжественных случаях — на праздники, когда ходили в гости и т. д. Силкме учмек хорошо отделялась и окрашивалась желтой краской. В ней, помимо „гыйы“ из каракулевых шкурок, обшивали еще одно полотнище шелковой тканью шириной 5—6 см (паравуз), а также пришивали куски ткани трехугольной формы (догажык—амулет) на спине между плечами и в рукава. Другим видом нарядной праздничной зимней одежды была дорогая шуба из каракулевых шкурок (багана учмек). Каракулевая шуба являлась большой редкостью, её носили как мужчины, так и женщины из богатых семей, преимущественно старшего поколения. По этому поводу в конце XIX в. сообщалось следующее: „Зимой как женщины, так и мужчины носят бараньи тулупы (учмек—А. О.) покроя халата“¹. „Гыйы“ и „паравуз“ для этой шубы делали также из чёрного каракуля и шелковой ткани. Поскольку багана учмек шилась из шкурок самых молодых ягнят, которые менее прочны, чем бараньи, сверху её обшивали хлопчатобумажной или шерстяной тканью тёмного цвета (чёрного, темно-серого и т. п.).

Кроме шуб, в качестве зимней одежды, иомутам была известна безрукавка (гурсакча), надеваемая поверх рубахи. Её шили из хлопчатобумажной или шерстяной ткани тёмного цвета с подкладкой из верблюжьей шерсти, ваты или же из каракулевой шкурки мехом внутрь. Безрукавку одевали и мужчины, и женщины, главным образом те, кто работал в поле в холодное время. Этот вид зимней одежды не был характерным для западных иомутов и был скорее всего позаимствован ими у своих северных соплеменников—иомутов, которые в свою очередь, вероятно, восприняли его от соседей—узбеков и каракалпаков.

Мужчины, особенно пожилые, носили еще зимой длинную, почти до колен, теплую рубаху, выстеганную из верблюжьей шерсти или ваты (курте) с круглым воротом и разрезом на плече. При этом следует обратить внимание и на то, что описываемая ватная рубаха имела также широкое распространение среди

северных иомутов, узбеков и каракалпаков Хорезмского оазиса и других областей Средней Азии под тем же названием „курте“ и служила в качестве зимней одежды как для мужчин, так и для женщин. Это наблюдал ещё А. Вамбери в Хиве во время своего путешествия по Средней Азии. Он писал об этом: „Зимой женщины надевают на рубашку одну или две толстых куртки, перехваченные у пояса платком“¹. Установить, откуда происходит эта одежда, из-за отсутствия данных не удалось.

Головные уборы: вышитые тюбетейки (бөрүк или тахя) и меховые шапки (телфек) составляли необходимую часть мужского костюма. Головные уборы мужчин различных групп туркмен отличались между собой по форме, орнаменту и другим деталям. Так, например, тюбетейка иомутов сильно отличалась от текинской узором вышивки и формой.

Тюбетейка у туркмен была обязательной для мужчин всех возрастов, её никогда не снимали, даже во время сна. У иомутов тюбетейки для людей различного возраста отличались по орнаменту. Младенцам до 5—6 месяцев надевали часто мягкую тюбетейку из материи без вышивки и поверх ее повязывали платком. Начиная с одного-двух лет дети обоего пола надевали тюбетейки с вышивкой; они до семи-восьмилетнего возраста носили тюбетейки с одинаковой вышивкой. С этого возраста, а иногда и несколько позже—десяти-двенадцати лет—мальчики надевали мужскую тюбетейку, а девочки с семи-восьми лет до самого замужества носили девичью тюбетейку, которая отличалась от тюбетейки мальчиков вышивкой. Тюбетейка вышивалась вручную шелковой и простой цветной нитью. Особенно богато и красиво вышивались тюбетейки жениха и невесты.

Мужчины всех возрастов поверх тюбетейки носили зимой и летом меховую шапку преимущественно чёрного цвета. Зимой шапку надевали также дети и подростки. Туркмены придавали особенно важное значение шапке. По поверью, даже старую шапку нельзя было отдавать кому-либо из чужих или выбрасывать. Мужчины в большинстве своём и дома, и на

¹ „Туркмены иомудского племени“, стр. 78.

¹ А. Вамбери. Указ. работа, стр. 115.

улице были в шапках. По мусульманскому обычаю, во время приёма пищи мужчины, включая и детей, должны были надевать шапку, однако последние не всегда выполняли это требование старших.

Шапки, как уже отмечалось, у туркменских племён различались по внешней форме, фасону, качеству выделки меха и т. п. Так, иомутская шапка, по данным 1872 г., имела овальную форму¹, тогда как хорезмские туркмены, как описывал А. Вамбери, носили широкую, конусообразную, тяжёлую меховую шапку². Шапка у иомутов делалась на войлочной подкладке, с матерчатым верхом и сплошным мехом. Мужчины, по мере возможности, старались иметь по нескольку шапок: повседневную, ночную и выходную. Повседневную шапку шили из бараньей шкуры. Причём её каждый мужчина шил себе сам, без особого искусства, носилась она дома и во время работы. У людей старшего возраста, помимо обычной шапки, существовала и ночная шапка (ятак телфек) из каракуля, которую надевали только на ночь, на время сна. Выходная нарядная шапка, называемая туркменами „силкме телфек“ (хыва или пухар телфек), покупалась в Хиве. Её шили из шкурок неостриженных ягнят возрастом трёх месяцев, особой выделки. Силкме телфек считалась самой лучшей из туркменских шапок, ценилась она туркменами очень высоко. По словам информаторов, хорошая такая шапка стоила одного хорошего барана. Поэтому силкме телфек могли иметь только богатые скотоводы, которые носили её и в будничные дни. Эта шапка украшала также свадебный костюм жениха. Надо указать на то, что белая, нарядная, в то же время и свадебная для жениха шапка, получившая наиболее широкое распространение среди туркмен-текинцев Прикопетдагского и Мервского оазисов, у западных иомутов встречалась очень редко. Кроме того, для молодых мужчин шили невысокие шапки из чёрного, серого и коричневого каракуля, с матерчатым верхом, тёмного тона в виде кубанки (гырфык телфек), а также различного рода детские шапки с матерчатым верхом, которые

служили как повседневным, так и выходным головным убором.

Мужская обувь у иомутов была такая же, как и у других туркмен. Основными видами её были: „чарык“, „чокай“, „эдик“, „кевуш“, „елкен“ и другие, которые служили, за исключением последнего, как зимней, так и летней обувью. Чарыки являлись примитивным, но в то же время наиболее широко распространенным среди туркмен, в особенности среди кочевников-скотоводов, видом народной обуви. Чарыки в XIX в. служили повседневной зимней и летней обувью для подавляющего большинства мужского населения Прибалханья. Уверенно можно сказать, что чарыки для пастухов и бедняков были единственной и незаменимой зимней обувью. Прибалханские туркмены, так как они не разводили крупный рогатый скот, делали чарыки из верблюжьей кожи, тогда как северные (хорезмские) и южные (текинцы, сарыки, гоклены и др.) туркмены делали чарыки в основном из кожи крупного рогатого скота, причём особенно ценилась кожа 2—3-летнего бычка.

У иомутов различались следующие виды чарыков: „хам чарык“ (буквально: кожаные чарыки) или просто „чарык“, „сёбук чарык“ и „дыз чарык“. Все эти виды чарыков делались из верблюжьей кожи, но из различных частей шкуры. Лучшими из них считались два последних вида. Наиболее распространенными были хам чарыки, являющиеся обувью основной массы скотоводческого населения. Хам чарыки были доступны всем, так как их мог сшить любой человек. Чарыки делались, как правило, из целого куска верблюжьей кожи, с одним верхним швом, мехом наружу. По верхнему краю чарыков кругом делали дырочки, через которые пропускали шерстяной шнурок, концы которого торчали сзади обуви. С помощью этого шнурка чарык стягивался и привязывался к ноге.

Преимущество сёбук и дыз чарыков перед хам чарыками заключалось в том, что они были теплее, прочнее и удобнее обычных. Сёбук чарык делали из кожи подколенной части задних ног (сёбук) верблюда, а дыз чарык делали из кожи колен (дыз) передних ног верблюда. Оба эти вида чарыков делались без шва. Таким образом, из каждой верблюжьей кожи

¹ „Туркмены иомудского племени“, стр. 77.

² А. Вамбери. Указ. работа, стр. 114.

получалось только по одной паре сабо́к и дыз чарыков, которые носились богатыми скотоводами. В этой связи уместно сказать, что в Прибалханье в XIX в. чарыки носили не только пастухи и бедняки, но и более состоятельные люди. Чарыки были более лёгкой и удобной, чем сапоги, обувь в зимнее время в условиях пустынных степей Прибалханья. Зимой чарыки от сырости становились просторней, поэтому внутри их стелили мягкую солому „эркек селин“ (триосница Карелина), называемую иомутами „селин балагы“, чтобы было теплее и не проникала сырость. Чарыки надевали с обмоткой: надевали шерстяные носки, затем ноги обматывали белыми шерстяными обмотками шириной 20—25 см (долак), изготавливаемыми кустарным способом. Традиционный приём обмотки у туркмен был такой: правая нога обматывалась слева направо, а левая—справа налево.

Следующим видом повседневной летней и зимней обуви скотоводов был кожаный чокай, покупаемый в Хиве. Чокай не получил в Прибалханье столь широкого распространения, как чарыки, его носили только богатые скотоводы. Чокай отличается от чарыков тем, что его шили из нескольких неодинаковых по величине кусков кожи крупного рогатого скота или верблюда. Поэтому он имел более приличный вид, чем чарыки. Спереди и сзади туфель делали по две кожаные петли, через которые пропускали длинные шерстяные шнурки или кожаные ремешки, с помощью которых его привязывали к ноге. Чокай носили так же, как и чарыки, с шерстяной обмоткой.

В числе летней и зимней обуви иомутов были и сапоги (эдик) с каблуками из толстой кожи, грубой выделки, которые покупались в Хиве. Нарядные сапоги с высоким каблуком из тонкой красной кожи хорошего качества (телетин), покупаемые в Иране, встречались у скотоводов очень редко, причём только у зажиточных. Сапоги надевали в основном в дорогу, когда отправлялись в далекий путь¹. Были еще сапоги с мягкими подошвами из тонкой выворотной кожи (месси), которые покупались в Хиве и Иране².

¹ „Туркмены иомудского племени“, стр. 77.

² Там же.

Месси всегда носили с кожаными галошами, преимущественно духовные лица и богатые люди старшего поколения.

Летней мужской обувью служили известные всем туркменам кожаные туфли без задника, с каблуком (көвүш), местного и иранского производства. Наиболее широко распространённой летней обувью мужчин, главным образом пастухов и бедняков, были кожаные босоножки (елкен или чепек), которые предохраняли ноги от ожога горячим песком, от колючек и камней. Иногда елкен носили также и женщины в поле. Елкен делали из куса верблюжьей кожи, немного больше размера ног. Чтобы они держались на ногах, в трёх местах делали петли из шерстяных шнурков, две боковых и одну в носовой части (расположение их напоминает форму треугольника), через эти петли пропускали шерстяные шнурки.

Туркменки-иомутки носили длинную и широкую рубаху-платье, с длинными рукавами (көнек или көйнек), туникообразного покроя, доходившую до щиколоток. По покрою она такая же, как и мужская рубаха. Отличительной особенностью женской рубахи по сравнению с мужской было то, что в ней ластовицы (бегейик) и подкладка на спине (ягырын ишлик) делались всегда из другого материала, причём последняя доходила почти до пояса¹.

Иомутки, как и женщины других туркменских групп, одевались в XIX в. в однотонную по цвету рубаху-платье. Любимыми цветами рубак иомуток были: красный, малиновый, зеленый и др. Так, девушки, молодые женщины имели рубахи ярких цветов, а пожилые женщины и старухи носили рубахи предпочтительно тёмного тона—коричневого, тёмно-синего и т. п. Материалом для женской рубахи как повседневной, так и праздничной служили известные всем туркменам хлопчатобумажные ткани различных рас-

¹ Туркменки-текинки нередко на спине нарядных шелковых рубак выше пояса вырезали кусок ткани и на его место пришивали другую цветную материю. Это делалось, во-первых, тогда, когда не хватало материала на рубаху-платье, а во-вторых, для того, чтобы сэкономить материал. Снятый со спины кусок ткани использовали потом на нижнюю расшитую часть штанов, тубетейки и проч.

цветок (домотканная алача, бязь, миткаль, сатин) и шёлковые (гырмызы) с широкими жёлтыми продольными полосками по краям, атлас и прочие материи фабричного производства. Повседневные рубахи женщинам престарелого возраста и старухам в менее состоятельных и бедняцких семьях шили обычно из хлопчатобумажной ткани—бязи, миткаля, алачи и др. В случае отсутствия цветного материала, ткань красили в нужный цвет растительной краской, получаемой из различных видов растений (бояг чөп, корки граната, ышгын и т. п.). Нарядные праздничные рубахи для девушек и молодых женщин шили, как правило, из шёлковых тканей—гырмызы, атласа и пр. Жены бедняков, у которых не было возможности иметь шёлковую рубаху, а также старухи по праздникам надевали рубаху из алачи, миткаля и др.

Воротников на женских рубахах-платьях в прошлом не было. Только начиная с первых десятилетий XX в. стали делать невысокий воротничок (1,5—2 см). Иомутки делали ворот на рубахе только лишь с разрезом на груди, хотя женщинам других групп туркмен были известны и другие фасоны. Так, например, у хорезмских туркмен, в частности у арабачи (Шаббазского района, Каракалпакской АССР) разрез ворота на рубахе у девушек и женщин, не имевших детей, делали обычно на правом плече¹. Длина разреза ворота на рубахе девушек-иомуток и молодых женщин до появления первого ребенка была короче, чем у старших женщин. Разрез ворота рубахи для женщин с грудными детьми делали, как правило, длиннее. Это делалось для удобства кормления ребёнка грудью. Ворот завязывался обычно тесёмкой. Для застегивания ворота использовали также нагрудные украшения (гүляка). Туркменки украшали разрез ворота на рубахах красивой вышивкой. Иомутки, в отличие от текинок, украшали геометрическим орнаментом не только разрез ворота, но также сам воротничок и концы рукавов. Иомутки, как и другие женщины-туркменки, подпоясывали рубаху шерстяным или матерчатым

поясом в тех случаях, когда выполняли тяжёлую работу, а также во время полевых работ и нахождения в пути.

Женские штаны, называемые балак, по форме и покрою аналогичны мужским. Но они, в отличие от мужских, шились из разных цветных материй, а также делались у щиколотки очень узкими, прилегающими к ноге и богато украшались узорной цветной вышивкой¹. Иомутская вышивка резко отличалась от вышивки, распространённой у женщин других туркменских групп своеобразием узоров (накыш). Молодые иомутки богато украшали нижнюю часть штанов вышитой полосой, шириной до 8—10 см, тогда как у текинок ширина вышитой части штанов доходила до 5—8 см². Штаны у девочек и старух-иомуток украшались бедно, нередко они просто окаймлялись зигзагообразными узорами в несколько рядов. К нижней части штанов кругом пришивались по краям для прочности и украшения узкие шерстяные тесемки шириной 1,2—2 см (балак йүпи), большей частью черного цвета. Нижнюю расшитую часть штанов шили на подкладке. Лицевую сторону штанов делали из хлопчатобумажных и шелковых тканей (аладав, сатина и т. д.) преимущественно красного цвета. Девочки и старухи носили штаны также из синей и зелёной хлопчатобумажной материи. Верхнюю часть штанов, выше колен, и вставку шили всегда из хлопчатобумажных тканей (бязи, миткаля и ситца) темных цветов. Вставку делали обычно из другой цветной ткани.

Летнюю и зимнюю верхнюю одежду иомуток составляли халаты—„гейим“, „чабыт“, которые по покрою аналогичны мужским. Однако женские халаты отличались от мужских некоторыми особенностями. Во-первых, они не были широкими, и полы их не запахивались. Во-вторых, рукава в женских халатах были

¹ Г. Е. Марков. Очерк истории формирования туркменского населения Хорезмского оазиса в XVI—XX вв. (канд. дис.), М., 1954, стр. 348.

¹ Об этом смотри также в работе Ш. Аннаклычева. „Быт рабочих-нефтяников Небит-Дага и Кум-Дага“, Ашхабад, 1961, стр. 91 и А. Джикиева „Туркмены юго-восточного побережья Каспийского моря“, Ашхабад, 1961, стр. 99.

² Я. Р. Винников. Социалистическое переустройство хозяйства и быта дайхан Марыйской области. Среднеазиатский этнографический сборник, №1. Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XXI, 1954, стр. 59.

короче, чем в мужских, а в некоторых из них они доходили только до локтя. В большинстве случаев рукава в нарядных праздничных халатах девушек и молодых женщин делались с откидными „лопастями“, напоминающими по форме треугольник, которые заворачивались назад и прикреплялись на плече с помощью пуговицы или тесёмки¹. Для этой цели существовало также специальное наплечное серебряное украшение круглой формы, с большим глазком посередине (бэз-бент), которое имело петли для застёгивания. Халаты иомуток имели также своеобразные длинные боковые разрезы высотой до 50 см. Эти особенности резко отличают халаты иомуток от женских халатов других туркменских групп.

Женщины-туркменки летом носили одну рубаху-платье, без халата, за исключением редких случаев, когда ходили в гости, по праздникам и т. п. Исключение составляли только молодые женщины, которые в первые годы после замужества носили в доме мужа нарядный праздничный халат. Девушки вообще редко одевали халат. Специальных зимних халатов у иомуток не было. Зимой они пользовались также упомянутыми выше халатами гейим, чабыт. Некоторые женщины, в более состоятельных семьях, имели шубу или полушубок—„гурсакча“ из каракуля.

Гейим, в зависимости от качества материала, был одновременно и повседневным и выходным халатом. Гейим для женщин бедняков, а также старух шили обычно из хлопчатобумажного материала тёмного цвета, используемого и на мужской халат. Девушкам и молодым в более зажиточных семьях гейим делали из высококачественного сукна (мавут гейим) чёрного и синего цветов, из вельвета (махмал гейим) и шёлковых тканей. Однако шерстяные, суконные и шёлковые изделия у кочевников-скотоводов в рассматриваемый период были большой редкостью. По этому поводу уместно привести слова путешественника А. Вамбери: „Сукно и другие европейские произведения употребляются как величайшая роскошь только богатыми

и знатными в особенно торжественных случаях“¹. Молодые женщины имели ещё яркий, нарядный праздничный халат чабыт с короткими рукавами, сшитый из домотканной шёлковой материи. Чабыт девушек, как описывает А. Морозова, отличался от женского покроём, он был узок, наподобие длинного жакета².

Подкладку для женских халатов делали из цветного хлопчатобумажного материала. Полы, подол, боковые разрезы и концы рукавов как в повседневных, так и в праздничных халатах обшивали красной шёлковой тесьмой (паравуз) шириной 2—3 см. Кроме того, в халатах, предназначенных для праздничного и свадебного наряда, передняя часть—от воротника до подола—украшалась широкой полосой из серебряных монет и бляшек³ в 3—4 ряда, ниже которых иногда пришивалось ещё по одному ромбовидному, плоскому украшению с подвесками (чабраз или чарбаз). Для этого монеты или бляшки сначала нанизывали на кусок какой-либо цветной ткани, в зависимости от качества и цвета материала халата, а затем пришивали к халату. Боковые разрезы халата украшались кругом серебряными пластинками и застегивались в двух-трёх местах пуговицами⁴. Украшались они также мелкими белыми пуговицами, а верх разреза вышивался орнаментом. Рукава в нарядных халатах чабыт для девушек и молодых женщин делались короткими, до локтя, с откидными „лопастями“ (серпме ен), а для женщин постарше— без них (тегелек ен) и обшивались серебряными монетами и подвесками⁵. Практиковался также обычай иногда обшивать спину женского халата куском цветной ткани, примерно до пояса, чтобы халат не пачкался о косы. Образцом такого халата может служить свадебный нарядный халат гейим Каркары Тачкулиевой (аул Исхандер Казанджикского рай-

¹ А. Вамбери. Очерки Средней Азии, М., 1868, стр. 113.

² А. С. Морозова. К этнографическим характеристикам районов Туркмении (бытовая обстановка и женский труд в районе Джебельского аула). „Туркменоведение“, 1929, № 1, стр. 73.

³ Об этом подробно смотри также: А. С. Морозова. Указ. работа, стр. 73; Г. П. Васильева, А. Джикиев. Указ. работа, стр. 10; Ш. Аннаклычев. Указ. работа, стр. 93; и А. Джикиев. Указ. работа, стр. 99.

⁴ Г. П. Васильева, А. Джикиев. Указ. работа, стр. 10.

⁵ А. С. Морозова. Указ. работа, стр. 73.

¹ Ср. „аба“ у пуштунов. См.: Г. П. Васильева, А. Джикиев. Некоторые результаты изучения материальной культуры и быта населения Юго-Западной Туркмении. КСИЭ, 1960, вып. 34, стр. 10.

она), сшитый из чёрного сукна с откидными у локтя рукавами. Его покроем и украшения такие же, как описано выше. Аналогичный по покрою гейим мы видели также у Айнатач Мамедкулиевой (аул Даната Казанджикского района), который украшен паравузом и белыми пуговицами. На плечах его пришито упомянутое выше старинное серебряное украшение „базбент“. Повседневные хлопчатобумажные халаты украшались меньше, чем праздничные, — только пуговицами и вышивками по краям разрезов и на рукавах.

До недавнего прошлого у иомуток был также другой вид халата-накидки. Этот халат, согласно наблюдению А. С. Морозовой, у иомуток-джафарбаек в Джебеле (1928 г.) набрасывался на голову, краем такой накидки закрывали лицо от взгляда посторонних мужчин¹. В работе Ш. Аннаклычева также упоминается о том, что иомутки накидывали поверх старинного головного убора „хасаба или хасава“ нарядно украшенный шёлковый халат, называемый „пүренжек“², тогда как у женщин других туркменских групп халаты, в виде накидок на голову, получили широкое распространение. Так, текинки имели нарядные, богато украшенные вышивкой халаты-накидки „күрте“, „чырпы“ и другие, составлявшие необходимый элемент их праздничного и свадебного костюма.

Основным головным убором женщин-иомуток в конце XIX — начале XX в. была головная повязка, называемая ими „алындаңы“³. По форме и способу ношения алындаңы иомуток резко отличалась от головного убора текинок, сарычек и др. Однако головной убор „ораман“ или „даңы“ у женщин северных туркмен-иомутов, атинцев и других был очень близок к алындаңы иомуток Западной Туркмении⁴. Головной убор (алындаңы) иомуток состоял из платка, то есть покрывала, набрасываемого на голову (башатар), и го-

ловной повязки (алындаңы), завязываемой поверх „башатар“. Головное покрывало (башатар) представляло собой длинное полотнище из цветной хлопчатобумажной ткани с рисунком, преимущественно красного тона и разных оттенков. Один конец его держался на голове с помощью повязки-алындаңы, другой конец набрасывался, как правило, на голову поверх алындаңы через левое плечо и закрывал головную повязку. Одновременно этот же конец служил молодым женщинам для закрывания нижней части лица (яшмак) при посторонних. Молодые иомутки употребляли для башатар обычно красную ткань „пүр-пүри“, покупаемую в Иране, а пожилые женщины носили покрывало из других цветных тканей, но всегда с рисунком. По словам информаторов, иомутки-джафарбайки в качестве головного покрывала применяли и шёлковые, шерстяные платки (чешевы, чаргат), о чём писали и некоторые этнографы¹.

Алындаңы у женщин иомутов-атабаев и джафарбаев различались между собой. Так, атабайские женщины сложенный в несколько раз широкой полосой прямоугольный кусок (до 3-х м) хлопчатобумажной красной материи, с рисунком или платок, обертывая дважды вокруг головы, повязывали спереди узлом. Джафарбайки же делали алындаңы в виде обруча из картона или другого плотного материала по размеру головы, шириной в 3—4 пальца, который обшивался красной материей². Обруч надевался на голову свободно как без покрывала, так и поверх него.

Иомутки средних лет и старше дома ходили в одном покрывале башатар. В праздники и в гостях, а также во время траура, поверх обычного покрывала набрасывали на голову еще один шёлковый или шерстяной платок-покрывало. Молодые женщины в первые годы после замужества носили обычно два платка-покрывала (гоша яглык). Кроме шёлковых и шерстяных платков разных расцветок бедняки в качестве головного покрывала использовали также цветные хлопчато-

¹ А. С. Морозова. Указ. работа, стр. 72—73.

² Ш. Аннаклычев. Быт рабочих-нефтяников Небит-Дага и Кум-Дага (истор.-этногр. очерк), Ашхабад, 1961, стр. 93.

³ „Туркмены иомутского племени“, стр. 78; П. П. Огородников. Тревожные места. „Дело“, 1876, № 7, стр. 96.

⁴ Г. П. Васильева. Итоги работы туркменского отряда Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Труды Хорезмской экспедиции, т. I, М., 1952, стр. 445—447, 458.

¹ А. С. Морозова. Указ. работа, стр. 73; Г. П. Васильева, А. Джикиев. Указ. работа, стр. 10; Ш. Аннаклычев. Указ. работа, стр. 93 и А. Джикиев. Указ. работа, стр. 103.

² Г. П. Васильева, А. Джикиев. Указ. работа, стр. 10.

бумажные материи и платки. По сообщениям информаторов, иомутки носили еще тёплый платок (чаргат), вытканый из верблюжьей шерсти. Надевался он в холодное время.

Главной убор алындацы пришёл на смену старинному головному убору хасаба. До середины XIX в. хасаба была распространенным головным убором женщин-иомуток, о чём свидетельствуют данные дореволюционных авторов (Н. Н. Муравьева, Г. С. Карелина и Ф. Бларамберга, К. К. Боде, П. П. Огородникова и др.). По описанию К. К. Боде, хасаба была высокой, имела цилиндрическую форму с плоским верхом, украшалась золотыми и серебряными монетами. С нее свешивались серебряные цепочки и другие украшения, которые при малейшем движении звенели¹. В конце XIX в. хасаба была свадебным нарядом невест и праздничным головным убором молодых женщин из наиболее богатых семей. Это подтверждается данными письменных источников, в частности в „Военном сборнике“ за 1872 г. говорится, что „В одежде богатых и молодых туркменок более всего бросается в глаза головной убор, имеющий вид огромного кивера; на него в обилии навешиваются монеты, золотые и серебряные украшения, драгоценные камни (бирюза, сердолик, яшма) и разные блестящие. Этот головной убор составляет нечто вроде парадной формы и надевается только в особенно торжественных случаях“².

По сведениям информаторов, хасаба продолжала бытовать и в начале XX в. как исключение в качестве свадебного и праздничного наряда молодых женщин, об этом более подробно говорится в работах Г. П. Васильевой, Ш. Аннаклычева и А. Джикиева³.

Девичьим головным убором была вышитая тюбетейка. Девичья тюбетейка украшалась серебряным украшением на макушке (гупба), а также серебряными пластинками и монетами.

¹ К. К. Боде. Очерки Туркменской земли и юго-восточного побережья Каспийского моря. Спб., 1856, стр. 48; смотри также: П. П. Огородников. Тревожные места. „Дело“, 1876, № 7, стр. 96.

² „Туркмены иомудского племени“, стр. 78.

³ См.: Г. П. Васильева, А. Джикиев. Указ. работа, стр. 11; Ш. Аннаклычев. Указ. работа, стр. 92—93 и А. Джикиев. Указ. работа, стр. 102—103.

Женщины-иомутки носили различные серебряные и золотые украшения, составлявшие неотъемлемую часть их праздничного костюма. В большинстве своём они имели общетуркменский характер, хотя некоторые из них отличались своеобразием деталей и своими названиями. Украшения изготовлялись, главным образом, из серебра местными туркменскими мастерами-ювелирами (кумүшчи), или покупались в Хиве, Иране и Ахале. Золотых вещей было очень мало. В женских украшениях широко употреблялись различные драгоценные камни.

Девичьи украшения у туркмен-иомутов отличались скромностью и были немногочисленны. К девичьим украшениям следует отнести следующие: гупба, гуляка, „гулак халка“, „хүнжи“, „букав“, „йүзүк“, бэзбент и др. Большинство этих украшений, за исключением гупба и девичьих серег, являлись одновременно и женскими, и были как повседневными, так и праздничными.

Девичье серебряное куполообразное украшение, с полой трубкой в верхней части (гупба), прикреплялось на макушку тюбетейки. Девушки носили его и в будни, и в праздники. Это украшение входило в свадебный наряд невесты. Гупба у девушек отличалась от украшения девочек большим размером. Одним из распространённых повседневных девичьих нагрудных украшений была гуляка. Её носили также и женщины. Это украшение имело круглую форму, различные по величине глазки из камней, и с помощью его, как уже отмечалось, застёгивали ворот рубахи. Иомутское украшение гуляка отличалось от текинского и других своеобразным орнаментом и размером.

Девичьи серьги (гулак халка) были меньшего размера, чем у женщин. Девочке у туркмен прокалывали уши в раннем возрасте, затем в дырочку, чтобы она не заросла, пропускали шелковую нитку с бусинкой. Женщины, в отличие от девушек, вдевали в уши массивные круглые серьги¹. К нижней части серег была припаяна треугольная пластинка с камнем посередине. Поэтому, чтобы серьги не оборвали мочку уха,

¹ „Туркмены иомудского племени“, стр. 77; А. С. Морозова. Указ. работа, стр. 75.

носили их особым способом, привязывая к уху с помощью шнура. Описываемые большие серьги характерны только для иомуток и у женщин других туркменских групп не наблюдались.

Девушки-иомутки и молодые женщины носили на шее различные крупные и мелкие стеклянные и янтарные бусы (хүнжи). Нередко между бусами нанизывались серебряные монеты и другие мелкие украшения, а иногда и амулеты. По праздникам девушки носили на шее массивное нарядное украшение букв (хомутик). Это украшение состояло из двух соединявшихся цепочкой частей: нижней — массивной пластинки, украшенной глазками из камней и полукруглыми бляшками, и верхней, представлявшей половину обруча. В нижней части его свисали ромбовидные подвески, к которым прикреплялись на цепочке маленькие бубенчики (дүвме), звенящие при движении. Это своеобразное украшение составляло также неотъемлемую часть свадебного наряда невесты и входило в праздничный наряд молодых женщин.

Повседневным и праздничным наручным украшением девушек и молодых женщин были различные серебряные кольца (йүзүк), перстни, которые делались из камней. Девушки носили кольца не на всех пальцах, как это делали обычно замужние женщины. Девочки не носили на пальцах украшений. Молодые женщины в праздники, а старухи и в будни носили на руках массивные серебряные браслеты (бүзелик или бизелик) различного размера. При этом к браслетам, серьгам и поясам привешивались часто маленькие бубенчики¹.

Женщины-иомутки имели специальные накосные украшения (асык, монжук, тумар). Невесте накосные и другие женские украшения надевали впервые в доме мужа, готовились они заранее родителями жениха. Иомутские женщины, как и другие туркменки, волосы заплетали в косы, которые забрасывались за спину и связывались между собой. Обычно их связывали тесьмой с бусами, монетами и т. п. Существовало также специальное серебряное накосное украшение асык, представлявшее собой массивную сердцевидную

пластинку с большим глазком. Его прикрепляли к косам с помощью шнурков, на которые нанизывались обычно фигурные бляшки и бусы. Иногда к косам привязывали распространенное среди туркмен серебряное украшение „тумар“ в виде трубки. Тумар носили также и отдельно как амулет, закладывая внутрь молитвенную бумажку и пришивая его спереди на халат или платье, а также на тубетейку детям.

В праздники и во время других торжеств иомутки носили другое богатое накосное украшение „монжук“, которое удерживалось на голове с помощью шнурков. В его нижней части имелись три пластины с большими глазками, напоминающие по форме асык, но размером меньше его. В праздничном наряде женщин особое место занимало серебряное украшение „ачарбаг“; его носили через плечо. Основу ачарбаг составляла большая полая трубка (тумарча), к ней подвешивались на цепочке подвески с бубенчиками¹.

Взрослые туркмены и туркменки, как правило, не носили на ногах украшений. Лишь маленьким детям до 1—2 лет на ноги и руки надевались ниточки с мелкими бусами или бубенчиками.

Женская обувь иомуток состояла в основном из кожаных туфель без задников (көвүш) местной и персидской работы. Женские туфли отличались от мужских высоким каблуком. Носили их преимущественно зимой. Летом иомутки дома ходили босиком. Обувались они во время праздников, траура и когда отправлялись в путь.

Из вышеизложенного видно, что повседневный и праздничный костюм прибалханских туркмен в конце XIX—начале XX в. имел в своей основе как по покрою, так и по отделке, украшению общетуркменские черты, за исключением только отдельных мелких особенностей. Своеобразие их костюма заключалось в некоторых деталях покроя, в отделке и терминологии. Оно наблюдалось, например, в женских халатах (гейим, чабыт), которые делались с короткими рукавами или с откидными „лопастями“, и в особенностях в головном уборе женщин — алындацы, в огромных серьгах — „халка“ и т. д., а также в своеобразных племенных узорах, вышива-

¹ „Туркмены иомутского племени“, стр. 77.

¹См.: А. С. Морозова. Указ. работа, стр. 75.

емых на женских штанах, рубахах-платьях, тюбетейках и т. д.

Многие виды народной одежды и украшений прибалханских туркмен сохранили свою традиционную форму до наших дней и бытуют и в настоящее время. Национальный костюм туркмен стал в наши дни ещё более богатым, красочным и разнообразным за счёт различных хлопчатобумажных, штапельных, шёлковых и шерстяных фабричных тканей и новых видов городской одежды, украшений и обуви. Народная одежда и украшения туркмен-иомутов, наряду с костюмами других туркменских групп, вошли в национальную культуру туркменского народа.

Пища является одним из важных и устойчивых элементов материальной культуры. Туркмены имели свои традиционные блюда, способы их приготовления и хранения пищевых продуктов, а также режим и правила приёма пищи. В скотоводческих районах Западной Туркмении, в том числе в Прибалханье, основу пищевого рациона у туркмен составляли мясо-молочные продукты. Большинство горячих блюд приготавливалось из этих продуктов. Употребление овощей и фруктов здесь было ограниченным. Из овощей больше всего употреблялись лук, чеснок и перец, привозимые, главным образом, из Хивы, Ирана и других соседних областей (Атрека, Гургена, Кара-Кала и Кизыл-Арвата). Скотоводы употребляли также дыни и арбузы, выращиваемые в Прибалханье.

Одним из излюбленных пищевых продуктов у туркмен было мясо. Туркмены употребляли преимущественно баранину, козлятину и верблюжатину, меньше всего конину — излюбленное мясо казахов, киргизов и некоторых других народов Средней Азии и Казахстана. Так как в Прибалханье не разводили крупный рогатый скот, говядина не вошла в пищевой рацион населения этого края, что отмечалось и в работе К. Бод¹. Употреблялось также мясо зайцев, джейранов и дичи.

По рассказам информаторов, в прошлом небогатые туркмены резали овец в редких случаях, то есть в честь приезда дорогих и редких гостей из близких

родных, во время семейных торжеств (свадьбы, рождения сына и т. п.), в праздники и на поминках. Зажиточные же скотоводы откармливали летом овцу (баггоюн) специально для убоя. Овца считалась не столько мясным, сколько молочно-шерстным животным, и поэтому кочевники всячески старались увеличить их поголовье. Скотоводы Прибалханья любили также мясо нерабочего молодого верблюда. Верблюжатина по вкусовым качествам уступает баранине. Её употребляли в основном в холодное время года — в осенне-зимний период. Перед началом зимы, чтобы запастись мясом, резали упитанного верблюда на несколько семей, обычно родственных.

Существовали традиционные способы хранения мяса. Его высушивали на воздухе, надевая большими кусками вместе с костями на палку или веревку (какмач). Долго сохранялось также мясо, жареное на собственном сале (гавурма). Его держали в глиняных сосудах — кувшинах, глазурированных изнутри (депме), а также в бараньих желудках (гарын). Практиковалось также консервирование сырого мяса в таких желудках. Мясо консервировалось следующим образом: его нарезали вместе с салом на мелкие куски, затем сильно солили и давали постоять, чтобы оно пропиталось солью. После этого мясом туго набивали заранее приготовленный желудок и затем зашивали отверстие. Консервированное мясо сохранялось долго и не портилось.

Другим ценным пищевым продуктом у туркмен было молоко и приготовляемые из него различные кушанья. Молочные блюда занимали значительное место в пищевом рационе скотоводов и употреблялись в пищу в течение всего года. Молоко употреблялось в пищу как свежее, так и кислое. Кислым молоком заправлялись излюбленные блюда иомутов (гулак, гатык-лыаш и т. д.).

Из верблюжьего молока приготавливали прохладительный напиток „дүе чал“ (кислое верблюжье молоко). Способ приготовления чала очень прост. Для этого существовала специальная закваска (гор), которую готовили особым способом. Но ее делали очень редко, так как ежедневной закваской для этого напитка служило оставленное для этой цели на дне кувшина опре-

¹ К. К. Бод. Указ. работа, стр. 101.

делённое количество чала. В кувшин (мардак) на закваску наливали сначала парное молоко, а затем воду. Через 20—30 минут сверху густой шапкой появлялась сметана (агаран), внизу же оставалась сыворотка—чал. Бывали случаи, когда закваска портилась или от нее плохо бродило молоко. Поэтому всегда следили за закваской, чтобы она не испортилась.

Весной, во время доильного сезона, из овечьего молока готовили на зиму различные продукты: сыр, масло и пр. Сыр делали с помощью особой закваски, приготавливаемой ежегодно на один сезон, так как она сохранялась не дольше 1—2 месяцев. Закваску готовили в сычуге (маялык) от трех-четырехдневного ягненка (а также зайца или джейрана) из молока недавно окотившейся овцы (овуз сүйт). Постояв некоторое время в маялыке, молоко свертывалось. Приготовленную массу хранили потом в небольшом кувшине. Одной серебряной ложки (күмүш галам) этой закваски хватало на ведро молока. Через некоторое время оно начинало бродить и превращалось в густую массу (телеме). В таком виде оно было уже пригодно к употреблению. Эту массу наливали затем в матерчатый мешок и придавливали сверху тяжелым предметом, обычно ручным жерновом. В результате жидкость оттеживалась и оставалась твердая густая масса — собственно сыр (сыкман). Из телеме, прокипятив его до выпаривания всей жидкости, делали другой сорт сыра (сарган), имеющий сладковатый вкус и хрустящий на зубах.

Для получения масла и других продуктов из молока сначала приготавливали простоквашу (ёгурт или гатык; у казахов — айран¹). Способ приготовления её был такой: кипяченое молоко наливали в кувшин с закваской (последнему давали немного остыть, чтобы оно не свернулось), а затем держали в тепле, накрывая чем-нибудь. Через некоторое время простокваша была готова, её употребляли в свежем виде. Из простокваши, процедив ее через матерчатый или кожаный мешок, получали густую массу (сүзме). Из этой массы скатывали большие шарики и сушили на солнце (ак гурт),

¹ Р. Карутц. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. Спб., 1911, стр. 28.

их употребляли, главным образом, зимой, разбавляя водой, заправляли им и некоторые горячие блюда. Жидкость, оставшуюся после процеживания, кипятили долго, до образования густой массы, затем из неё делали „гара гурт“, имеющий приятный, кислый вкус. Кроме того, его применяли и в качестве лекарства для лечения некоторых кожных и внутренних болезней.

Масло сбивали из кислого молока (ёгурт) в мешке из козьей шкуры (яйык). Для этого ёгурт наливали в кожаный мешок, сверху доливали водой, затем сбивали специальной длинной палкой с крестообразной головкой, состоящей из четырех лопастей (пишек). После получения сливочного масла (месге яг) оставалась сыворотка (айран), которую в свежем виде пили как прохладительный напиток. Из нее также приготавливали, процедив предварительно в мешке, ак гурт, а из оставшейся жидкости — гара гурт. Сливочное масло перетапливали, чтобы оно не испортилось. Топлённое масло (сары яг) хранили в кожаном мешке (мешик).

Большое место в пищевом рационе прибалханских туркмен занимали мучные изделия. Из пшеничной муки приготавливались различные блюда: „гулак“ — большие куски теста, сваренные в мясном бульоне, „унаш“ — суп-лапша на мясном бульоне или с кислым молоком, „бөрек“ (пельмени, заправленные обычно кислым молоком), „буламак“ (болтушка, или суп-пюре) — пища самой бедной части населения и различные каши из пшеничной и ячменной крупы (ярма). В числе кушаний, приготавливаемых из риса, были „гатыкы аш“ (рисовая каша, заправляемая кислым молоком и чесноком), „сүйтлияш“ (каша рисовая молочная), „агаш“ (рисовая каша, приготовленная на чистом молоке), „аш“ (плов). Из джугары, а иногда из ячменя, дроблёного в ручной деревянной ступке (сокы), готовился особый вид жидкой каши (көже), которую заправляли кислым молоком¹ и ели ложками.

Повседневной пищей скотоводов в конце XIX — начале XX в. был „чөрек“ в виде лепешек с кислым молоком или чаем. Скотоводы употребляли в пищу мало хлеба. Такие блюда, как гулак, бөрек, унаш,

¹ А. С. Морозова. Указ. работа, стр. 78.

гатыкляш, сүйтлиаш и другие, ели почти без хлеба. Туркмены-скотоводы, как и казахи и киргизы, некоторые виды горячих блюд (гулак, гатыкляш, ак аш и др.), приготовленные для массового угощения по случаю праздников или поминок, подавали на стол без хлеба. Это обстоятельство можно объяснить только тем, что у кочевников-скотоводов были большие трудности с доставкой хлеба.

Хлеб пекли из пшеничной муки. В семьях бедняков пекли его из ячменной муки. Зерно мололи на небольших ручных мельницах (дегирмен)¹. Это было тяжёлой обязанностью женщин. Хлеб пекли в прошлом в земляном очаге и называли его „ерчөрек“. Печи для выпечки хлеба (тамдыр)² сооружали обычно в летних поселениях. Во время весенних перекочёвок и на зимовках хлеб пекли по старой традиции в горячей золе. Хлеб, выпеченный в золе (ерчөрек), считался более вкусным. Среди иомутов Западного Туркменистана существовала по этому поводу легенда³, в которой рассказывается, что некий иранский шах когда-то устроил большой праздник, сопровождавшийся борьбой (гөреш)⁴. Во время борьбы один из иомутских борцов (пэлван) победил придворного борца без особых усилий. Когда шах спросил у туркменского борца, чем он питается, тот ответил: „Чуреком, испеченным в золе, и агараном (сметаной из верблюжьего молока)“.

Туркмены-иомуты, как и казахи и киргизы, пили большей частью чёрный чай, тогда как текинцы и другие туркмены Прикопетдагского и Мервского оазисов предпочтение отдавали крепко заваренному зеленому чаю. В чай иомуты подливали обычно парное верблюжье молоко—или понемногу в чашку, или в чайник (декмеч) при заварке. По этому поводу рус-

ский путешественник Карл Габлиц писал в конце XVIII в.: „Туркмены острова Челекена, где вода в колодцах имеет весьма солёно-горький вкус, не могут её употреблять иначе, как смешав её с верблюжьим молоком. Так делали и другие туркмены, где не было пресной воды“¹.

Кипятили чай в чугунном кувшине (гара күндүк) и в самоваре восточного типа. Чай у иомутов, в отличие от других туркмен, заваривался особым способом: в чайник с заваркой наливали кипяток, затем его ставили ненадолго на угли. По рассказам информаторов, в прошлом иомуты-скотоводы чай пили очень редко, его заменяло у них обычно кислое молоко (дүе чал). В середине XIX в. К. К. Бодё также сообщает, что „туркмены вовсе не знают пряностей, чая, даже кирпичного“². В старину чай пили немногие, наиболее богатые скотоводы.

В числе сластей, подаваемых к чаю, были сахар (шекер), леденцы (набат), варенье (тошап) и т. п. Эти продукты, за исключением последнего, покупались в Иране, позднее в Кизыл-Арвате, Красноводске и других городах. Варенье варилось обычно из винограда и арбузного сока. Прибалханские иомуты варенье варили большей частью из дикорастущих в степи (похожих на стебли кукурузы) растений „чомуч“ и „чырыш“. На зиму варенье из „чомуч“ смешивали с курдючным салом. Смесь эта называлась „алажа“, её сохраняли в кожаном мешке.

Туркмены-иомуты ели три раза в день. Специальных завтраков они не готовили. Завтрак простых скотоводов состоял из чурека и чая. Чёрный чай с молоком считался лучшим завтраком у скотоводов. К завтраку подавались: курдючное сало, гавурма, алажа, сыр и др. В полдень, на обед, старались приготовить горячие блюда, летом преимущественно варили гатыкляш, унаш и другие кушанья. На ужин горячие блюда готовились не всегда. Такой порядок приема пищи, однако, не всегда соблюдался. Летом чаще обходились одним горячим блюдом—либо в обед, либо в ужин.

¹ К. Габлиц. Исторический журнал бывшей в 1771—1772 гг. на Каспийском море Российской эскадры под командою флота капитана второго ранга графа Войновича, М., 1809, стр. 75—76.

² К. К. Бодё. Указ. работа, стр. 102.

¹ Подробно о молотье зерна с помощью ручной мельницы см.: А. С. Морозова. Указ. работа, стр. 77.

² Там же, стр. 77—78.

³ Записано в ауле Огланлы Казанджикского района от информатора Тойлы Бегенджева.

⁴ Борьба—„гөреш“—один из самых распространенных среди народов Средней Азии и Казахстана, а также прилегающих к ним стран Востока, видов развлечения во время праздников и семейных торжеств.

При этом следует отметить, что на обед и на ужин готовили только одно блюдо. У туркмен, как и у многих народов Средней Азии, не было принято готовить отдельно первое и второе блюда. После еды, как правило, подавали чал или чай.

Правила приема пищи у всех туркмен были одинаковы. Ели на полу, постелив особую скатерть (сачак), в которую заворачивали хлеб. По старому обычаю, мужчины и женщины ели отдельно. Все мужчины, включая и мальчиков, ели вместе из одной миски, а женщины и девушки — из другой общей миски. Исключение из этого правила составляли только самые маленькие дети. Им давали обед отдельно от взрослых в маленькой чашке (окара). Перед и после еды все обязательно мыли руки, а после обеда читалась молитва старшим из мужчин.

Приведем описание традиционного порядка приготовления некоторых основных, наиболее распространенных среди описываемой группы туркмен, кушаний. В числе мясных блюд, распространенных также у других туркмен, были „чорба“, „гайнатма“, „чекдирме“ и ряд других. Эти блюда готовились у всех туркмен почти одинаковым способом, но заправлялись по-разному, по вкусу и в зависимости от наличия тех или иных припасов (лука, красного перца, тыквы и т. д.).

Обед готовился в чугунном котле. Приготовление мясного супа чорба было несложно: мясо нарезали на мелкие куски, солили и жарили на собственном сале с луком (позднее с помидорами). После этого наливали воду в требуемом количестве и кипятили всё это вместе. Когда суп был готов, его наливали в большие деревянные чашки (чанак) с крошеным чуреком и ели без ложек, руками; оставшийся на дне бульон собирали ложкой. Было принято подавать одну или две ложки, независимо от количества людей. Суп чорба готовился также из жареного мяса (гавурма), животного жира, курдючного сала, топленого и растительного (кунджутного) масла.

Мясной суп гайнатма — национальное туркменское блюдо, готовилось из больших кусков мяса с костями. Заправляли его луком, красным перцем и др.

Точно так же готовили суп из головы и ножек овец (келлебашаяк чорба).

Блюда гулак, сүзмегулак, гатыккыаш были одними из излюбленных у иомутов-скотоводов. Гулак¹ — кушанье из больших кусков теста, сваренных в мясном бульоне. Его ели руками, а бульон пили из чашки, передавая ее по кругу друг другу. Гатыккыаш — каша рисовая на мясном бульоне, заправленная кислым молоком и чесноком, — чаще всего готовилась летом. Это кушанье имело большое распространение у западных иомутов.

Праздничные и обрядовые блюда у туркмен по способу приготовления ничем не отличались от повседневных кушаний. Такие блюда, как чекдирме, аш, гулак, гатыккыаш, ак аш и другие, приготовляемые в обычные дни на обед и ужин, готовились также по случаю праздников и обрядов.

По праздникам пекли из пшеничной муки различные сдобные лепёшки: из пресного теста выпекали слоеные лепешки (гатлама), а также тонкие зажаренные на масле лепешки (экмек). Из кислого теста пекли маленькие ромбовидные пышки (пишме), зажаренные на масле. На поминках и во время религиозных праздников пекли как из кислого, так и из пресного теста тонкие круглые лепёшки (чапады). Сдобные лепёшки пекли и в обычное время, когда ездили в гости к близким и родным.

Ассортимент блюд прибалханских туркмен в конце XIX — начале XX в. был весьма ограниченным. Значительное место в пищевом рационе иомутов-скотоводов, как мы видим, занимали молоко и приготовленные из него кушанья. Молоко и молочные продукты употреблялись скотоводами в пищу в течение всего года.

Пища прибалханских туркмен в исследуемый период отличалась своеобразием приготовления некоторых блюд. Основные описанные выше традиционные кушанья продолжают бытовать до наших дней. Однако в наши дни ассортимент этих блюд значительно обогатился. В рационе колхозников-животноводов появились новые, в прошлом недоступные им продукты питания (картофель, капуста, вермишель, макароны и

¹ См.: А. С. Морозова. Указ. работа, стр. 78.

различные мясные, рыбные, фруктовые и овощные консервы).

В домашней утвари иомутов-скотоводов Прибалханья в конце XIX — начале XX в. было много кожаных вещей различного назначения: мешки для сбивания и содержания масла, варенья и различных жидкостей, кожаные ведра (гова) для поднятия воды из колодца, для доения овец и верблюдов (көнек) и т. д.

Среди предметов домашнего обихода были различного размера керамические кувшины, глазурованные изнутри (мардак, депме и др.). Они служили посудой для хранения кислого молока, масла, а также для переноски и хранения воды. Жестяные ведра появились в быту туркмен после присоединения Туркмении к России. Во время перекочевков воду держали в кожаных мешках (мешик), позднее в деревянных бочках (челек). Существовали челеки для перевозки воды на верблюдах и ослах, различавшиеся своими размерами.

Деревянные чашки (чанак, окара) и ложки (чемче, галам) различного размера привозились из Хивы и изготовлялись местными мастерами. В большой деревянной чашке — чанаке замешивали обычно тесто; ее использовали также по праздникам и при других массовых угощениях. Бытовали также деревянные ступки с круглым камнем-пестиком (соки) для дробления зерна, сита (элек) и т. д.

В числе кухонных принадлежностей можно назвать чугунный котёл (газан) для приготовления обеда, треногу (таган), самовар восточного типа, чугунный кипяtilьник с трубой (гара күндүк) для чая, медный сосуд (ак күндүк) для мытья рук. Медным умывальником, который покупали в Хиве и Иране, пользовались, главным образом, духовные лица и богатые старики. Бедняки умывались, поливая воду из чугунного кумгана. Чугунный котёл, кумган и др. приобретались в Кызыл-Арвате, Красноводске и других городах. Кухонная утварь помещалась в женской половине кибитки — в хозяйственном углу около двери.

Кухонная утварь пополнилась в наши дни за счет современной фабричной посуды: эмалированных чашек, мисок, кружек, фаянсовых чайников, пиал. Старая посуда все больше вытесняется в быту новой утварью.

Кочевое скотоводческое хозяйство прибалханских

туркмен обуславливало и средства их передвижения. Единственным видом транспорта у скотоводов в XIX в. был вьючный. Основным вьючным животным был верблюд, который использовался для верховой езды, а также для перевозки грузов и был незаменим в условиях пустыни. Недаром его называли „кораблём пустыни“. Скотоводы использовали верблюда, главным образом, для перевозки своих кибиток, домашнего имущества и других грузов во время перекочёвки. Верблюд использовался также для доставки хлеба и других зерновых продуктов из Хивы и соседних областей. Кроме того, верблюд выполнял также различные работы в хозяйстве скотоводов. Он использовался при пахоте, обработке земли, поднятии воды из глубоких колодцев и т. д.

Туркмены в качестве вьючного животного использовали, главным образом, одногорбого верблюда породы „арвана“, отличавшегося от двугорбого (бактрианского) верблюда большей выносливостью, умением ходить под вьюком. Эти качества одногорбого верблюда отмечались ещё в середине XIX в. в работах дореволюционных авторов¹. Одногорбый верблюд арвана — сильное вьючное животное, поднимающее на ровной местности до 20 пудов. Но на дальнейшее расстояние он мог нести в среднем не более 10 — 12 пудов². Это подтверждают и данные „Обзора Закаспийской области за 1882 — 1890 гг.“³ Согласно данным И. Лакозы, средняя нагрузка верблюда породы арвана составляла 200 кг (12,5 пудов) при скорости передвижения его 30 — 35 км в день. За один раз верблюд проходил до 50 км, а без груза — до 60 км и больше. Полная рабочая нагрузка верблюда начиналась с 5 — 6 лет⁴.

Особенно большой силой и выносливостью отличался туркменский одногорбый верблюд „инер“, выведенный путём скрещивания „арвана“ с двугорбым бактрианом-производителем (бугра). По утверждению ин-

¹ К. К. Бодее. О туркменских поколениях: ямудах и гокленах. „Зап. РГО“, кн. 11, 1847, стр. 220; он же, Очерки Туркменской земли..., стр. 99.

² ЦГА ТССР, ф. I, оп. 2, д. 7769, лл. 14-127.

³ „Обзор Закаспийской области за 1882 — 1890 гг.“ Асхабад, 1892, стр. 101.

⁴ И. И. Лакоза. „Верблюдоводство“, М., 1953, стр. 113.

форматоров, инер по сравнению с арвана был намного сильнее и выносливее и мог поднимать значительно больше груза и транспортировать его дальше. Кстати, в туркменской пословице говорится: „Хатарда нер (инер) болса, йүк ерде галмаз (если в караване имеется инер, то груз не останется на дороге)“. О различии качества верблюдов пород инер и арвана хорошо сказано у классика туркменской литературы Махтумкули в одном из его стихотворений:

„Арвананың йүки галмаз,
Ела гирсең нер биләни“¹.

Дословный перевод этих строк следующий: „Груз верблюда арвана не останется на дороге, если отправишься в путь вместе с верблюдом инером“.

Что касается лошадей и ослов, то они использовались преимущественно для верховой езды. Иногда ослов также использовали для транспортировки небольших грузов (дров, воды и др.) на близкие расстояния, а также для выполнения других работ. Лошадь в Прибалханье использовалась исключительно для верховой езды. Для упряжи она не применялась, так как здесь вообще не существовало упряжного транспорта, как это было в Мервском, Прикопетдагском и Хивинском оазисах, в виду особенностей ведения кочевого хозяйства и природно-географических условий Северо-Западной Туркмении.

У туркмен существовали свои традиционные способы навьючивания различного рода грузов (зерна, дров и т. п.) на верблюдов, лошадей и ослов. У иомутов существовало в основном три способа навьючивания груза на верблюдов: „ашлык урлушы (навьючивание мешков с зерном), „кесе йүк урлушы“ (навьючивание груза в горизонтальном положении) и „дик йүк урлушы“ (навьючивание груза в вертикальном положении). Последние два способа применялись только при перевозке дров.

Теперь вьючным и верховым транспортом пользуются в сельских местностях, главным образом, пастухи и то в редких случаях. Транспортом основной массы населения в наши дни являются грузовые и легковые машины, мотоциклы и велосипеды. Ныне колхозные и совхозные посёлки соединены с городами и районными центрами автобусными маршрутами, мощеными и шоссейными дорогами.

¹ „Афоризмы Махтумкули“ (на туркменском языке), Туркменгосиздат, Ашхабад, 1959, стр. 16.